

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ НА МОНЕТАХ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Аннотация. Исследование было проведено с целью прояснения вопроса о возможности появления изображений языческих богов на ранневизантийских солидах. Был освещен вопрос о приемлемости трактовки сидящей женской фигуры на реверсе золотых монет Юстина II как статуи Константинополис – божества-покровителя столицы империи. Полагаем, что речь должна идти об изображении жены и соправителя императора – Софии. Основываемся на том, что ее фигуры известны на сериях бронзовой монеты Юстина II. Учитываем тот факт, что в левой руке женщины – держава, увенчанная крестом, а на ее голове такой же шлем, что и на Юстине II. Заключаем, что изображения языческих божеств не могли быть оттиснуты на ранневизантийских монетах. Выносим результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Ключевые слова: история; нумизматика; Византия; Юстин II; изображения на монетах.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижевартовский государственный университет.

Контактная информация: 628602, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Ю

г

Р

а

н

у

м

и

с

т

р

е

в

с

т

р

а

с

т

р

е

в

с

т

р

а

с

т

р

е

в

с

т

р

е

в

с

т

р

е

в

с

т

р

е

в

с

т

р

е

в

Уже не первое столетие продолжается изучение нумизматики Восточно-Римской империи, или Романии, которую с легкой руки позднеримских историков¹ принято называть Византией. Однако отнюдь не все аспекты ее монетного дела освещены в полной мере. Так, до сих пор не только в популярной, но и в научной литературе появляются работы, авторы которых пытаются выявить языческие символы на деньгах этого государства. К примеру, стоит обратить внимание на публикации В.В. Гурулевой (Гурулева 2007: 29–30; Гурулева 2014: 15–17; Гурулева 2018: 61–82). Исследователь рассуждает о причинах, побудивших императоров поместить на свои солиды изображения языческих божеств-покровителей Рима и Константинополя.

В.В. Гурулева пришла к выводу, что Рома сравнительно быстро обрела христианский образ (Гурулева 2007: 29). Иное дело – Константинополис². Исследователь полагает, что в первой половине V вв. ее изображение помещали на монетах сначала как олицетворение одержанных побед³ (Гурулева 2007: 29). Позже, во второй половине VI в., при Юстине II (565–578) (рис. 1), фигуру этого божества вновь стали размещать на солидах. Константинополис окончательно исчезла с монет при Тиверии II Константине (578–582).

Какого-либо объяснения ее появлению В.В. Гурулева не привела (Гурулева 2007: 30). А сделать это стоило, т.к. солиды, являясь мощным орудием пропаганды, служили своеобразными паспортами византийских правителей.

Впрочем, В.В. Гурулева в небольшой, но крайне занимательной работе «Позолоченные имитации византийских монет из Крыма» (Гурулева 2014: 15–17) привела весьма интересный тезис по интересующему нас вопросу. Она пришла к выводу, что реплики византийских золотых монет IV–VII вв., находимые в Таврике, могли использовать

Рис. 1. Солид Юстина II

¹ Первым этот термин употребил Приск Панийский. Использовали его также Аммиан Марцеллин, Иордан и Малх Филадельфиец. Однако после гибели Западно-Римской империи он вышел из оборота. Его вновь стали использовать историки эпохи Возрождения. Первым его употребил Иероним Вольф. Он задействовал его с целью подчеркнуть несоответствие Византии тем критериям, которые были, по его мнению, уместны для оценивания как античной Римской, так и ее наследницы Священной Римской империи германской нации.

² Исследователь называет ее Константинополь (Гурулева 2007: 29–30). Однако на монетах выбивали иное имя этого божества – Constantinopolis.

³ Не случайно она держала в руках крылатую фигурку, стоящую на шаре.

«в качестве обола Харона или как амулеты и знаки отличия» (Гурулева 2014: 15). Так что, по ее логике, есть все основания считать, что Константинополь появилась на солидах в силу популярности языческих культов у подданных императоров и, в частности, у жителей Константинополя⁴.

Заметим, что В.В. Гурулева не изменила свою точку зрения со времен конференции «Сфрагистика, нумизматика и геральдика средневекового Крыма», прошедшей в 2012 г. (Гурулева 2018: 74). Но разве жители раннесредневековой Таврики знали эллинские мифы и чтили греческих богов? Уж не представляет ли В.В. Гурулева раннесредневековую Таврику неким подобием Ликия Аристотеля? Или, может быть, она стала убежищем для язычников, преследуемых по всей территории империи?

Полагаем, что с тезисами В.В. Гурулевой о почитании языческих богов в ранней Византии и об известности Харона в раннесредневековой Таврике не согласится ни один здравомыслящий историк. И, как верно заметил Н.Ф. Чернявский, награждать варваров фальшивой монетой – не самая лучшая идея. Такое пожалование восприняли бы как явное оскорбление. К слову, Н.Ф. Чернявский заключил, что пробитые реплики византийских монет, находимые в Крыму, были христианскими амулетами (Чернявский 2018: 23). Так что нет оснований и рассуждать об «оболах Харона» из Таврики.

Понятно, что жители средневековой Таврики, равно как и подданные византийских императоров, не почитали эллинских языческих богов. Однако сами попытки обнаружения изображений таких божеств на золоте ставят под вопрос христианизацию ранневизантийских императоров. В то же время общеизвестно, что эти государи были верными сынами Церкви, причем одного из них – Юстиниана I Великого (527–565) сопричислили к сонму святых (Геростергиос 2010; Сергей, архимандрит 1876: 143, 360; Чореф 2015: 32, 37).

В любом случае атрибуции изображений на ранневизантийских монетах пока не выработаны. Находим эту проблему весьма сложной и немаловажной. Ставим перед собой цель проверить тезисы исследователей, склонных выявлять изображения языческих божеств на монетах Византии. Надеемся на то, что нам удастся вынести на научное обсуждение объективное и логичное суждение по этому вопросу.

Первым делом очертим пределы изучаемого периода. Речь пойдет о монетах, эмитированных императорами Византии, правившими в IV–VI вв. Дело в том, что на реверсах их золотых монет, а именно о них шла речь в статье «От Рима к Новому Риму: Рома и Константинополь на монетах Древнего Рима и Византии» В.В. Гурулевой, известны многочисленные и разнообразные изображения (RIC 6; RIC 7; RIC 8; RIC 9; RIC 10). Позже их заменили на изображения креста, Иисуса Христа, Богородицы и святых, а также на монограммы (Анохин 1977; Соколова 1983; Чореф 2008: 117–130; Чореф 2011: 327–358; Чореф 2012: 243–252; Чореф 2015; DOC 1; DOC 2.1; DOC 2.2; DOC 3.1; DOC 3.2; DOC 4.1; DOC 4.2; DOC 5.1; DOC 5.2). Постараемся атрибутировать эти фигуры, известные на солидах IV–VI вв., а также выяснить причины их появления.

Первым императором, поддержавшим христианство не как частное лицо, а как правитель государства, был Константин I Великий (306–337). Но он счел возможным креститься только на смертном одре. Не случайно на его монетах присутствует языческая символика. Этот государь чеканил деньги с изображениями Виктории, Гениев римского народа, армии и его самого как цезаря и сына августа, а также Геракла, Марса, Монеты, Ромы, Сераписа, Сола, Эквитас, Юпитера, божеств-покровительниц Карфагена и Константинополя и, кроме того, обожествленных Клавдия II Готского (268–270) и Констанция I Хлора (293–305/305–306) (RIC 6; RIC 7). И это понятно. Как уже было сказано

⁴ Иной точки зрения придерживался Ю.А. Кулаковский. Он, опираясь на источники, писал о волнениях христиан в Константинополе при Тиверии II Константине, недовольных «вызывающим поведением» язычников (Кулаковский 1996: 329–332). Очевидно, что появление изображения языческого божества на солидах при Юстине II вызвало бы массовое недовольство. Постараемся рассмотреть эту проблему как можно подробнее.

выше, император почти всю свою жизнь оставался язычником. Однако на реверсе его монет появились христианские культовые символы, в том числе хризмы (RIC 6; RIC 7).

Приемники Константина I Великого были христианами. Все они, кроме Юлиана II Отступника (361–363), должны были и выпускали монеты исключительно с христианской символикой (RIC 8). При этом наблюдалось весьма интересное явление. В результате принятия христианства произошло переосмысление прежних, языческих символов. Собственно, оно уже было прослежено историками-филологами, культурологами и религиоведами при изучении византийских изображений и текстов (История Византии 1967; Лурье 2006; Культура Византии 1984; Фрейберг 1975: 5–52; Фрейберг, Грабарь-Пассек 1975: 90–93). Не стоит удивляться и тому, что этот процесс нашел свое отражение и в монетном деле. Так, на деньгах тогда появились парные фигурки, весьма схожие с Викторией. Но размещение двух изображений этого божества на одной стороне монеты было бы необъяснимо. В то же время на них было вполне уместно наличие ангелов. Полагаем, что их изображения и появились на монетах. По-видимому, они почитались как покровители императоров. Не случайно ангелы держат в руках щиты, на которых размещены надписи, прославлявшие государей.

Развивая этот тезис, заметим, что нет оснований трактовать фигуру шагающего мужчины в шлеме и с копьем как изображение Марса. Настаиваем на том, что в ней следует видеть идеализированный образ императора. Не случайно на многих монетах этой эпохи появились уверенно атрибутируемые фигуры правителей, венчаемых ангелом.

Считаем крайне важным подчеркнуть, что прослеживаемый процесс не следует объяснять как отступление от идей христианства. Напротив, его адепты, даже обладавшие багажом знаний, характерным для образованного по античным нормам человека, не могли поступиться принципами. О безусловном преобладании христианства на византийской территории, причем даже на периферии империи, свидетельствуют памятники архитектуры и храмовые комплексы (Днепроvский 2012: 194–206; Силагадзе 2017: 342–252; Сорочан 2017: 297–310; Турова 2016: 286–332; Фомин 2016: 263–285; Фомин, Огиенко, Шевцова 2015: 127–153; Хрушкова 2017: 311–341). Есть все основания полагать, что это обстоятельство учитывали и варвары, земли которых находились как вблизи, так и достаточно далеко от владений императоров Византии (Моржерин 2016: 592–597). Так что у нас есть все основания полагать, что Романия не была оазисом античного мировоззрения. Напротив, как ее власти, так и жители были адептами христианства.

Перейдем к трактовке заинтересовавшей В.В. Гурулеву композиции на реверсе солидов Юстина II (рис. 1). Начнем с того, что на реверсе солидов Юстина II действительно размещена женская фигура на троне. Но есть ли основания видеть в ней языческую богиню?

Обратим внимание на то, что у изображенной в левой руке находится держава, увенчанная крестом. Приходим к выводу, что на оборотной стороне солидов этого императора размещали не изображения языческого божества Константинополис. Иначе объяснить нахождение державы, увенчанной крестом, в левой руке фигуры реверса не представляется возможным. Причем изображали не ангела. Судим как по реалистичности изображения женщины, так и по ее облачению, подчеркивающему особенности фигуры. В таком случае нам не остается ничего иного, кроме как допустить, что на монетах Юстина II славили какую-то женщину. Вполне возможно, современницу этого государя.

И она известна. На монетах Юстина II помещали изображения его супруги и соправителя Софии. Она помогала править империей своему слабоумному мужу. Не случайно ее изображения размещены на бронзах Юстина II (рис. 2).

Рис. 2. Фоллисы Юстина II

Однако нам могут возразить. Ведь, как правило, на разменных монетах этих супругов изображали в нимбах (рис. 2). Так что, вроде бы, есть основания поставить нашу гипотезу под сомнение. Но мы с такой логикой согласиться не можем. Обращаем внимание читателя на то, что Юстина II на солидах изображали в шлеме и без нимба. А этот же головной убор венчает женскую фигуру на реверсе (рис. 1). И не случайно супругов изобразили анфас. Полагаем, что таким образом декларировали равенство Юстина II и Софии как соправителей.

Считаем, что это обстоятельство и побудило Тиверия II Константина заменить изображение женщины на троне на крест. Дело в том, что он не чтил Софию. Да, она уговорила Юстина II провозгласить его наследником. Но честолюбивая императрица стремилась сохранить власть. После смерти Юстина II она захотела женить на себе Тиверия II Константина, игнорируя тот факт, что по закону она считалась его приемной матерью. Впрочем, она рассматривала вариант его брака со своей дочерью. Ее не смущало и то, что новый император был женат и имел двух дочерей. Не удивительно, что Тиверий II Константин ответил отказом. Разгневанная София в ноябре 580 г. попыталась организовать против него заговор. Он был раскрыт. Тиверий II Константин конфисковал имущество императрицы, лишил ее всякой власти и посадил под домашний арест (Кулаковский 1996: 308–310). Именно этим обстоятельством, а не гипотетическим возвратом к христианским нормам после грешника Юстина II (Гурулева 2007: 30), следует объяснять замену при Тиверии II Константине женской фигуры на реверсе солидов на крест.

Приходим к выводу, что сама идея легитимации власти императоров-полководцев привела не только к появлению новых сюжетов, но и к кардинальному переосмыслению уже давно и хорошо известных. Христианские императоры поступили так же, как и некогда Полемон I (14/13 г. до н.э. – 8/9 г. н.э.) (Чореф 2017: 441–467). Они использовали и привычную населению, и новую символику для пропаганды законности своей власти. В любом случае правители Византии не апеллировали к чувствам язычников.

Причем христианская пропаганда была вполне успешной. Сказалась поддержка населения империи. В результате были выработаны изобразительные приемы, позволившие наилучшим образом донести до подданных идеологию правящих в ранней Византии государей.

Так что у нас нет оснований трактовать фигуры на солидах Романии как изображения языческих божеств. Очевидно, что они не могли появиться на деньгах христианского государства.

Литература

- Анохин В.А. 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). К.: Наукова думка.
Геростергиос А. 2010. Юстиниан Великий – император и святой. М.: Сретенский монастырь.
Гурулева В.В. 2007. От Рима к Новому Риму: Рома и Константинополь на монетах Древнего Рима и Византии // Религия в жизни человека и общества: Тезисы докладов и сообщений X Международной Крымской конференции по религиоведению (Севастополь, 12–16 мая 2008 г.). Севастополь: НЗХТ, 20–30.
Гурулева В.В. 2014. Позолоченные имитации византийских монет из Крыма // ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка: III Международный нумизматический симпозиум: тезисы докладов и сообщений. Севастополь: НЗХТ, 15–17.

Гурулева В.В. 2018. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // Гурулева В.В. (отв. ред.). Труды Государственного Эрмитажа. Т. 94: Материалы и исследования Отдела нумизматики: По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма». СПб.: Государственный Эрмитаж, 61–82.

Днепровский Н.В. 2012. История с «Географией», или об одном казусе крымской христианской топонимики // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 4, 194–206.

История Византии / Сказкин С.Д. (отв. ред.). 1967. Т. 1. М.: Наука.

Кулаковский Ю.А. 1996. История Византии. Т. II: Юстин. Юстиниан. Юстин II. Тиверий и Маврикий. СПб.: Алетейя.

Культура Византии. IV – первая половина VII в. 1984 / Удальцова З.В. (отв. ред.). М.: Наука.

Лурье В.М. 2006. История византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxiоma.

Моржерин К.Ю. 2016. Бронзовый штемпель аверса солида Юстиниана I из Саратовского областного музея краеведения // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 8, 592–597.

Сергий, архимандрит. 1876. Полный месяцеслов Востока. Т. II: Святой Восток. М.: Типография современных известий, Типо-литография В. А. Паркова, во Владимире.

Силагадзе Н. 2017. К вопросу о некоторых памятниках Херсонеса Таврического и средневековой грузинской архитектуры // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 9, 342–352.

Соколова И.В. 1983. Монеты и печати византийского Херсона. Л.: Искусство.

Сорочан С.Б. 2017. О «пещере Парфенон» в Херсонесе // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 9, 297–310.

Турова Н.П. 2016. Культовый комплекс на вершине Ай-Петри // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 8, 286–3332.

Фомин М.В. 2016. Культовый комплекс на Восточной площади в Херсонесе–Херсоне // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 8, 263–285.

Фомин М.В., Огиенко Е.В., Шевцова А.А. 2015. О культовом комплексе Западной базилики в средневековом Херсонесе–Херсоне // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 7, 127–153.

Фрейберг Л.А. 1975. Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Фрейберг Л.А. (отв. ред.). Античность и Византия. М.: Наука, 5–52.

Фрейберг Л.А., Грабарь-Пассек М.Е. 1975. Византийская поэма об Александре Македонском XIV в. // Фрейберг Л.А. (отв. ред.). Античность и Византия. М.: Наука, 90–93.

Хрушкова Л.Г. 2017. Византийский мрамор Херсонеса Таврического: начало изучения // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 9, 311–341.

Чернявский Н.Ф. 2018. Подражания византийским золотым монетам, используемым в качестве монист // Солодкин Я.Г. (отв. ред.) Материалы и исследования по истории России. Вып. 4. Нижневартовск: НВГУ, 51–54.

Чореф М.М. 2008. К вопросу о номиналах бронз средневекового Херсона // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 1, 117–130.

Чореф М.М. 2011. К вопросу о возможности эмиссии золота в византийском Херсоне // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 3, 327–358.

Чореф М.М. 2012. Денежная реформа Михаила III и Василия I Македонянина: переход к эмиссии таврических фоллисов // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 4, 243–252.

Чореф М.М. 2015. История византийской Таврики по данным нумизматики. Тюмень: ТюмГУ; Нижневартовск: НВГУ.

Чореф М.М. 2017. Надчеканки на боспорских монетах Полемона I как источник исторической информации // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 9, 441–467.

DOC 1: Bellinger A.R. 1992. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. I. Anastasius I to Maurice, 491–602. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 2.1: Grierson P. 1993a. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. II. P. I. Phocas and Heraclius, 602–641. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 2.2: Grierson P. 1993b. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. II. P. II. Heraclius Constantine to Theodosius III, 641–717. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 3.1: Grierson P. 1993c. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. III. P. I. Leo III to Michael III, 717–867. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 3.2: Grierson P. 1993d. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. III. P. II. Basil I to Nicephorus III, 867–1081. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 4.1: Hendy M.F. 1999a. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. IV. P. I. The Emperors of Nicaea and their contemporaries, 1204–1261. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 4.2: Hendy M.F. 1999b. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. IV. P. II. Alexius I to Alexius V, 1081–1204. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 5.1: *Bellinger A.R., Grierson P.* 2006. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. V. Michael VIII to Constantine XI, 1258–1453. P. I. Introduction, appendices, and bibliography. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 5.2: *Bellinger A.R., Grierson, P.* 2006. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. V. Michael VIII to Constantine XI, 1258–1453. P. II. Catalogue, concordances, and indexes. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

RIC 6: Sutherland C.H.V. 1967. RIC. Vol. VI. From Diocletian's reform (A.D. 294) to the death of Maximinus (A.D. 313). L.: Spink and Son Ltd.

RIC 7: *Bruun P.M.* 1966. RIC. Vol. VII. Constantine and Licinius, A.D. 313–337. L.: Spink and Son Ltd.

RIC 8: *Kent J.P.C.* 1981. RIC. Vol. VIII. The family of Constantine I, A.D. 337–364. L.: Spink and Son Ltd.

RIC 9: *Pearce J.W.E.* 1951. RIC. Vol. IX. Valentinian I – Theodosius I. L.: Spink and Son Ltd.

RIC 10: *Kent J.P.C.* 1994. RIC. Vol. X. L.: Spink and Son Ltd.

Список сокращений

DOC – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks. Collection and the Whittemore Collection. Washington.

RIC – The Roman Imperial Coinage. L.

M.M. Choref
Nizhnevartovsk, Russia

TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF THE EMERGENCE OF PAGAN SYMBOLISM ON THE COINS OF EARLY BYZANTIUM

Abstract. The study was conducted to clarify the question of the possibility of the appearance of images of pagan gods in early Byzantine solidi. The question of the acceptability of the interpretation of a seated female figure on the reverse of the gold coins of Justin II as a statue of Constantinople – the deity-patron of the capital of the empire, was highlighted. We believe that we should talk about the image of the wife and co-ruler of the emperor – Sophia. Based on the fact that her figures are known for the series of bronze coins Justin II. We take into account the fact that in the left hand of a woman there is a power crowned with a cross, and on her head is the same helmet as on Justin II. We conclude that the images of pagan deities could not be impressed on the early Byzantine coins. We bring the results of our research to a scientific discussion.

Key words: history; numismatics; Byzantium; Justin II; images on coins.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.